

В.К. Дуонов, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе
Самарская гуманитарная академия, Самара (Россия)

Ключевые слова: преступление; состав преступления; критерии квалификации преступлений; множественность преступлений; основание уголовной ответственности.

Аннотация: Статья посвящена исследованию дискуссионного вопроса о том, руководствоваться ли при разграничении единичных преступлений и их отграничении от множественности таковых в качестве критериев видами преступлений или видами составов преступлений; рассматривается понятие, соотношение и значение этих критериев.

В основании уголовно-правовой квалификации лежат два важнейших положения, вытекающих из закрепленных в Конституции РФ и УК РФ принципов: а) оцениваемое при квалификации деяние (при множественности – каждое из составляющих ее деяние) должно быть непосредственно предусмотрено уголовным законом в качестве преступления (ст. 3 УК) и б) в совершенном деянии (при множественности – в каждом из составляющих ее деянии) должны наличествовать все признаки предусмотренного уголовным законом конкретного состава преступления (ст. 8 УК).

Эти положения являются необходимыми условиями квалификации преступлений, а понятия преступления и состава преступления применяются не только при определении оснований уголовной ответственности (ст. 8 УК), при совершении и единичного преступления, и их множественности, но и при осуществлении квалификации в качестве ее обязательных предпосылок и критериев, позволяющих разграничивать преступления между собой и единичные преступления отграничивать от их множественности.

Необходимыми составляющими, первоосновой множественности преступлений являются несколько отдельных, единичных, как иногда их именуют – «самостоятельных» преступления, которые в зависимости от особенностей их описания законодателем могут иметь самое разное «обличье» в виде разных видов составов преступлений. Поэтому для понимания множественности преступлений и решения непрых вопросов их квалификации важное значение имеет определение того, что следует понимать под отдельным, единичным преступлением и как его отграничивать от множественности преступлений.

Под преступлением в уголовном законодательстве России понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, которое под угрозой наказания запрещено Уголовным кодексом (ч. 1 ст. 14 УК). Это и есть общее определение отдельного, единичного или «самостоятельного» преступления. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков акт поведения человека не может квалифицироваться как преступление и признаваться первоосновой множественности преступлений, а лицо, его совершившее, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

От понятия преступления следует отличать близкое, но не тождественное ему понятие – *состав преступления*, также используемое и необходимое для осуществления квалификации. Если преступление – это акт поведения человека, общественно опасное деяние, фактически совершенное человеком в объективной реальности, то состав преступления – это описание в статьях уголовного закона типичных, наиболее важных признаков, характерных для этого и всех иных данного вида (тождественных ему) преступлений, которые в совокупности характеризуют соответствующее деяние и лицо, его совершившее, как опасные для общества (законодательная модель всех преступлений данного вида).

Таким образом, состав преступления представляет собой совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, определяющих общественно опасное деяние как конкретное преступление, необходимых и достаточных для привлечения виновного к уголовной ответственности. Как законодательная модель преступлений определенного вида он выполняет три важнейшие функции: а) служит юридическим основанием уголовной ответственности; б) является основанием разграничения преступлений и их квалификации, в том числе при множественности преступлений; в) служит гарантом прав граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Решение задачи обеспечения справедливого реагирования на совершаемые преступления опосредуется процедурой *уголовно-правовой квалификации*, которая состоит в оценке конкретного акта поведения человека, которым причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, с позиций норм уголовного закона как преступного или не преступного, и, при установлении преступного характера деяния, определение того, какая именно статья (статьи) закона нарушена и должна быть применена к нарушителю. Такая оценка осуществляется на основании уголовного закона и в строгом соответствии с ним и заключается в сопоставлении признаков совершенного деяния с содержащимся в законе описанием признаков конкретного преступления (с признаками конкретного состава преступления) и последующем юридическом закреплении их точного соответствия в процессуальных актах.

Квалификация преступлений – один из наиболее ответственных моментов в деятельности правоприменительных органов государства, связанной с отправлением правосудия по уголовным делам. От того, насколько точно и правильно она будет выполнена, во многом зависит решение задач, стоящих перед уголовным законодательством и уголовным судопроизводством. Правильная квалификация является необходимым условием законного, обоснованного и справедливого применения уголовно-правовых норм, служит обеспечению законности и правопорядка, надежной охране прав и законных интересов граждан.

Составной частью проблемы и средством осуществления квалификации преступлений является разграничение различных видов преступлений между собой и решение вопроса о том, совершено ли единичное преступление или имеет место их множественность.

Эта проблема представляет значительную сложность в связи с тем, что каждое преступление неповторимо, и существует огромное многообразие их видов, которые различаются по самым разным объективным и субъективным признакам, в процессе квалификации их необходимо распознать и правильно оценить характер и степень их общественной опасности и избрать справедливую меру уголовно-правового воздействия.

Задача усложняется в случаях, когда совершаются преступления тождественные и однородные, между

которыми больше сходства, чем различий, и тем более в случаях совершения не одного, а двух и более таких преступлений, в особенности при самых разных обстоятельствах (до осуждения или после, одним деянием или несколькими и т. д.).

Ключевое значение приобретает *определение критерия*, которым следует руководствоваться при решении данной задачи – содержательную часть общественно опасного поведения лица, т. е. характер и степень общественно опасности преступления, или формально-юридическую – как это деяние оформлено законодательно в виде состава преступления.

В российской науке уголовного права одни авторы делают акцент на первом критерии и различают разные «*виды преступлений*»: простые и сложные, а среди последних составные, продолжаемые и длящиеся; либо составные, преступления с несколькими объектами, преступления с усложненной субъективной стороной, преступления с альтернативным составом, продолжаемые, длящиеся и т. д. [1, с. 214; 2, с. 344–352; 3, с. 473–476; 4, с. 365–368].

Другие – на втором критерии, и выделяют *виды не преступлений, а составов преступлений*, справедливо указывая при этом, что состав преступления, будучи категорией субъективной, определяемой волей законодателя, в целях, в частности, правильной квалификации преступлений и назначения справедливого наказания за их совершение имеет разные варианты воплощения (поразному конструируется) в уголовном законе. Чаще всего составы преступлений, предусмотренные законом, классифицируют: по степени общественной опасности преступления – на основные, квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированные; по особенностям конструирования объективной стороны состава преступления, определяющим момент окончания преступления – на материальные, формальные и усеченные; по структуре состава – на простые и сложные, а последние на составы преступлений: с двумя (или более) видами объектов; с двумя формами вины; с двумя (или более) видами действий; с альтернативными действиями либо последствиями; с неоднократными действиями; с двумя видами последствий; составы длящихся и составы продолжаемых преступлений. Имеются и другие виды классификаций составов преступлений [5, с. 106–111].

Обращают на себя внимание *одинаковые в ряде случаев наименования видов преступлений и видов составов преступлений*: простые и сложные, квалифицированные и привилегированные, длящиеся и продолжаемые, и т. д. Правильно ли это? Если преступление и состав преступления – это не одно и то же, не тождественные понятия, правильно ли отождествлять понятия «материальный состав преступления» и «материальное преступление», «привилегированный состав» и «привилегированное преступление»? Представляется, что ответ должен быть отрицательным. Простыми или сложными; материальными, формальными или усеченными; основными, квалифицированными или привилегированными бывают составы преступлений, а не преступления. «Привилегированное» преступление или преступление «материальное», «формальное» или «усеченное» – это нонсенс. Как вне состава преступления нет преступления, так и вне видов составов нет видов преступлений простых или сложных, длящихся, продолжаемых или составных, с альтернативными действиями, с двумя видами объектов, с двумя формами вины и т. д.

Поэтому в целях уголовно-правовой квалификации следует, как нам представляется, различать, прежде всего, виды составов преступлений, для квалификации преступлений имеет значение то, как описаны признаки разных преступлений в законе, как они «смоделированы» – в виде простых составов (если все признаки «одномерны») или в виде сложных (если один или несколь-

ко признаков усложнены), с включением последствий в число обязательных признаков состава или нет, и т. д. Практический смысл деления составов на виды в том, что от этого будет зависеть признание или непризнание деяния преступлением и каким именно, признание наличия или отсутствия множественности преступлений и, соответственно, будет зависеть мера уголовно-правового воздействия в отношении виновного.

Решение данного вопроса служит решению другого, дискуссионного и очень важного вопроса о том, *руководствоваться ли при определении единичности в качестве критерия видами преступлений или видами составов преступлений?*

В указанной «паре» преступление, конечно же, первично, в отличие от субъективной модели состава преступления, это реальный акт поведения человека в объективном мире. Каждый такой акт неповторим, в связи с чем объективно существует огромное многообразие преступных проявлений, которые в зависимости от решаемых задач можно классифицировать по самым разным уголовно-правовым, криминологическим или иным значимым признакам.

Однако при всей важности данного понятия следует иметь в виду, что общественно опасное деяние, посягающее на охраняемые уголовным законом общественные отношения, признается преступлением, причем преступлением того или иного вида лишь по воле законодателя – когда законодатель решит установить запрет на совершение такого деяния и в связи с этим сконструирует и установит соответствующий состав преступления в статье закона. Для целей квалификации преступлений необходимое и существенное значение имеет именно то, как, какими признаками описаны преступления в уголовном законе. Что это за преступление, каковы будут его квалификация и ответственность, а также, сколько их – целиком зависит от уголовно-правовой оценки законодателя, которую он осуществляет через конструкцию состава преступления. Именно состав преступления «признает» акт общественно опасного поведения лица преступлением, причем преступлением того или иного вида, единичным или множественностью. То, что, к примеру, причинение легкого вреда здоровью потерпевшего при совершении разбойного нападения должно квалифицироваться как единичное преступление, а причинение в подобной же ситуации при разбое тяжкого вреда здоровью как два разных преступления – определяет законодатель при конструировании составов преступлений, принципов и правил уголовной ответственности.

Состав преступления служит критерием определения деяния как преступления, он же служит юридическим основанием уголовной ответственности и основанием для разграничения преступлений, их квалификации. Также к составу преступления следует обращаться при разграничении единичных преступлений и их множественности. Поскольку основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК, является совершение деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, естественно сделать вывод, что основанием ответственности за два и более преступлений должно служить совершение деяний, содержащих в себе все признаки соответственно двух или более составов преступлений, предусмотренных уголовным законом.

От того каким образом (в каком виде) преступление описано в уголовном законе (от вида состава преступления), зависит не только квалификация преступления, но и решение вопроса о том, является ли оно окончанным или имеет место приготовление или покушение, совершено ли единичное преступление или множественность преступлений, и т. д.

Преступление и состав преступления при том, что это разные понятия – тесно взаимосвязаны. Когда мы го-

ворим: убийство и состав убийства, кража и состав кражи, хулиганство и состав хулиганства, бандитизм и состав бандитизма и т. д., мы подчеркиваем близость этих понятий, их взаимную зависимость. Эти понятия очень близки, но не тождественны. Диалектика их соотношения – это диалектика содержания и формы.

Преступление имеет юридическую форму состава, составляет его социальное содержание, при этом состав одного и того же вида может служить формой для разных видов преступлений. Например, простой по структуре состав кражи (ст. 158 УК) может служить формой как простого преступления, так и сложного продолжаемого; простой состав незаконного лишения свободы – формой как простого преступления, так и сложного, длящегося.

И напротив, имеют место случаи, когда составы преступлений смоделированы в уголовно-правовых нормах как сложные (например альтернативные или составные), а фактически совершаемые деяния, содержащие признаки таких составов, являются простыми. Например, ч. 1 ст. 325 УК содержит описание сложного состава преступления, предусматривающего ответственность альтернативно за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, а на практике зачастую совершается только одно из перечисленных видов деяний, т. е. простое преступление. То же можно констатировать и относительно других составов преступлений с альтернативными действиями (ст. 222, 222.1, 228, 228.1, 228.2, 228.3 и др.).

«Законодатель криминализирует деяния и определяет конструкцию их составов, исходя из особенностей общественно опасных действий (бездействия), происходящих в объективной действительности. Он также определяет, в силу каких обстоятельств множественность действий не подлежит отдельной квалификации, а может быть объединена в рамках одной уголовно-правовой нормы. Правовой критерий обусловлен социальным, где последний является для законодателя определителем границ преступного поведения». Так социальные факторы воздействуют на юридическое закрепление общественно опасных деяний в качестве преступлений [6, с. 273].

Поэтому при определении единичного преступления целесообразно учитывать оба критерия, и под единичными преступлениями понимать «общественно опасные деяния, характеризующиеся взаимосвязанными субъективными и объективными признаками, часто встречающимися в объективной действительности именно в таком сочетании, а также содержащие признаки, как правило, одного состава преступления и квалифицируемые по одной статье или части статьи» [6, с. 275].

Множественность же преступлений складывается из двух или более отдельных, единичных преступлений, и по существу представляет собой множественность их составов. При этом в связи с объективно существующим разнообразием преступлений и их различным описанием в нормах уголовного закона (разнообразием видов составов преступлений) нередко бывает трудно отличить единичное преступление от множественности таковых, и в правоприменительной практике возникает немало проблем, связанных с отграничением множественности от единичных преступлений.

Множественность преступлений на практике формируется по-разному: «...одни случаи множественности преступлений образуются в результате последовательного и одновременного совершения лицом отдельных преступных деяний, другие – в результате одного действия, которым учиняется два либо более преступлений, подпадающих под одну и ту же статью либо под различные статьи (части статьи) Особенной части УК».

Разновременное совершение одним и тем же лицом двух или более преступлений нередко также существен-

но различается: в одних случаях одно за другим лицо последовательно совершает преступления, ни за одно из которых оно еще не было привлечено к уголовной ответственности и не осуждалось, в других – им совершается новое преступление после разоблачения и привлечения в качестве обвиняемого (во время предварительного расследования либо рассмотрения уголовного дела в суде), либо после провозглашения приговора, но до вступления его в законную силу, либо после вступления обвинительного приговора в законную силу и во время отбывания наказания или после его отбытия, но до погашения либо снятия судимости за прежнее преступление, а также – после освобождения от уголовной ответственности или наказания по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 78, 80, 80.1, 81, 82, 83 УК РФ, либо по актам об амнистии или помилования» [6, с. 441–442].

В уголовном праве значительную сложность представляет вопрос о том, что считать основанием уголовной ответственности при совершении лицом нескольких преступлений, на каком основании лицо может быть привлечено к уголовной ответственности не за одно, а за несколько преступлений, и связанные с этим вопросы квалификации, т. е. отграничения преступлений единичных (в особенности, так называемых, сложных) от их множественности.

Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, лицо, виновно совершившее преступление (ст. 14 УК), должно понести уголовную ответственность за его совершение. Основанием для этого является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК).

Логично предположить, что в случаях обнаружения в поведении лица признаков нескольких предусмотренных уголовным законом составов преступлений возникают основания для привлечения лица к уголовной ответственности за все совершенные лицом преступления. Законодатель прямо указывает, что за каждое из совершенных преступлений виновный должен ответить по соответствующей статье или части статьи уголовного закона (ст. 17, 18, 68–70 УК РФ).

Более того, фундаментальное положение ст. 8 УК, определяющее, в каких случаях лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, имеет еще и другое, не менее важное значение: при наличии в поведении лица признаков состава преступления (а тем более нескольких) *его уголовная ответственность должна быть неотвратимой*. Данная норма содержит императивное веление правоприменительным органам привлечь каждого виновного в совершении преступления к уголовной ответственности. При множественности преступлений эта проблема становится еще более актуальной.

Уголовная ответственность и квалификация преступлений как ее инструмент *должны служить реализации задач уголовного законодательства* Российской Федерации: охраны прав и законных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, и предупреждения преступлений (ч. 1 ст. 2 УК) и при этом в полной мере соответствовать и *реализоваться на уголовно-правовых принципах* законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма (ст. 3–7 УК) и мы бы добавили – принципа неотвратимости уголовного-правового воздействия (ст. 8 УК) [7, с. 116–120; 129–133; 8, с. 152–164].

В ряду этих принципов (каждый из которых необходим и важен) особое значение для решения рассматриваемых здесь проблем имеют принцип неотвратимости уголовного-правового воздействия и принцип его справедливости.

Согласно первому из них, на каждый случай нарушения уголовного закона (совершения преступления) обязательно должна быть адекватная реакция государства,

чтобы каждое лицо, совершившее преступное деяние, претерпело за это предусмотренные уголовным законом лишения и ограничения, и ни один виновный не ушел от справедливого воздаяния за содеянное. Согласно второму – уголовная ответственность и в целом уголовно-правовое воздействие должны быть справедливыми, то есть «соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ч. 1 ст. 6 УК), при этом «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК).

Правильная квалификация преступлений должна осуществляться в соответствии с этими принципами и, в свою очередь, служить их реализации. Эти важнейшие, фундаментальные положения, как представляется, имеют значение ключевых, исходных, лежащих в основании подходов, в том числе и к вопросам теории и практики квалификации преступлений, как единичных, так и их множественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 454 с.
2. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. 5-е изд. М.: ИНФРА-М, 2013. 720 с.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2008. 736 с.
4. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М.: Юрлитинформ, 2013. 592 с.
5. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: НОРМА-М, 2001. 639 с.
6. Энциклопедия уголовного права: понятие преступления / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. Т. 3. 522 с.
7. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.
8. Дуюнов В.К. Неотвратимость уголовно-правового воздействия и проблемы ее обеспечения // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 152–164.

CRIME AND ELEMENT OF CRIME AS THE CRITERIA AND PREREQUISITES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES AS A SINGLE OR PLURALITY

© 2017

V.K. Dyuunov, doctor of legal Sciences, Professor, Vice-rector for research
Samara Academy of Humanities, Samara (Russia)

Keywords: crime; crime structure; criteria of qualification of crimes; multiple crimes; the basis of criminal responsibility.

Abstract: The article is devoted to the discussion question, be guided by the distinction between individual crimes and their delimitation from those of the plurality of criteria types of crime or types of crimes; discusses the concept, value and importance of these criteria.